

«Больше нет смысла скрывать это, в ближайшие два месяца ты выйдешь замуж за богатого Се Дунхая». Сюн Гочжи не скрывала, за кого она выходит замуж и когда. Лучше было новой дочери подготовиться к жизни.

"Ч-что?" Сюн Цзинфэй дрожала, она не просто слышала, что выйдет замуж за Се Дунхая. Он богат, вот так каждый месяц женится на новой женщине! Все это знают, и ее отец должен. Хуже того, он хочет, чтобы она вышла замуж за человека, который мог бы быть ее дедушкой?

"Я сказал-"

"Я слышал, что ты сказал!" Сюн Цзинфэй закричала, его глаза были полны ненависти и ярости.

Раньше она съезживалась и позволяла отцу ударить себя, потому что он все еще был ее отцом. Теперь она смотрела на него, как будто он был для нее незнакомцем.

Сюн Цзинфэй, кричащий на Сюн Гочжи, напугал его. У нее были глаза человека, который убьет, не моргнув. Он знает это, был свидетелем таких злых глаз на своих солдатах в прошлом.

"Вы продаете меня старику!"

Сюн Гочжи в ответ зарычал на нее, чувствуя, как на его эго наступило, когда его собственная дочь могла напугать его. «Заткнись! Ты не знаешь, что лучше для тебя ».

"Вы не можете сделать это со мной!" Сюн Цзинфэй плакала, никогда в жизни она не кричала и не плакала так много. Даже когда Ли Рулан хлестала ее тонкой бамбуковой палкой за ошибку дочерей.

«Сюй Сун! Отведи мисс обратно в ее комнату. Она сошла с ума! » Сюн Гочжи приказывает, беря Ли Руланя за руку, когда он проходит мимо Сюн Цзинфэя.

«Нет! Отец, ты не можешь сделать это со мной! »

Сюн Цзинфэй схватила отца за рукав с клочком надежды, он все еще помнит, что она его дочь. Тот, в который он влюбился в прошлом. Тот, который в прошлом произвел на него наибольшее впечатление. Единственный, кому в детстве разрешалось сидеть на шкуре. Той, кому он позволяет делать все, что она хочет, и той, которую он гордо называет «дочерью».

«Хммм», - он вырвал рукава из ее рук. «Тебя наказывают оставаться в своей комнате до свадьбы».

Сюн Цзинфэй не могла справиться со всем этим за один день. Она упала прямо на руку Сюй

Сун.

"Мастер, мисс упала в обморок!"

В чем она ошиблась в жизни? Она следовала правилам своего отца и влюбилась в мужчину, который собирался стать ее мужем. Она делала все возможное, чтобы быть идеальной женой.

Ха, небеса действительно испытывали ее.

С того дня Сюн Цзинфэй отказывалась есть и пить. Каждый раз, когда она это делает, Сюй Сун будет наказывать за то, что она не «позаботилась» о своей мисс. Она вернется с хлыстом по ногам и рукам. И всякий раз, когда Сюн Цзинфэй спрашивает ее, откуда у нее эти хлыстовые травмы? Сюй Сун скажет, что она случайно обожгла себя, и это, должно быть, оставило след от ожога.

"Песня песни, ты думаешь, что я дура?" Сюн Цзинфэй нахмурилась, проклиная себя изнутри, почему она была такой слабой и бессильной. Она знает, кто совершает все эти «наказания». Без сомнения, это были те же плети, которые Ли Рулан любит наносить, когда кого-то наказывают.

Она не могла смотреть, как единственный человек, который ее искренне любил, страдает из-за нее. Поэтому Сюн Цзинфэй заставит себя есть, хотя ее сразу же вырвет.

Ли Рулань могла не позаботиться о том, есть Сюн Цзинфэй или нет. Ей нужно только дожить до дня свадьбы и завершить церемонию. После этого все будет зависеть от ее мужа, чтобы она выжила или нет.

Сюн Цзинфэй тоже не может сбежать из этого ада, называемого домом, ее ноги были привязаны к ножке кровати. Максимум, до чего она может получить доступ в свою комнату, - это до двери, чтобы увидеть эту свободу, но она знает, что не получит этой комнаты.

С каждым днем она начинает терять надежду в бегстве. Она отказалась идти к двери, чтобы увидеть свободу, которую она никогда не получит. Вместо этого она днем и ночью сидит на своей кровати, наблюдая за видом из окна.

Также как будет видеть заключенный в тюрьме.

Когда наступала ночь, она чувствовала, как кто-то прикасается к ее лицу, как это делал Ян Чжэянь в прошлом. Он нежно коснется ее глаз, носа, щек и губ. Прямо перед тем, как проснуться, она почувствует мягкий поцелуй на лбу. Она не задумывалась об этом слишком, возможно, она все еще скучает по Ян Чжэяну и только мечтает о его прикосновении.

Несколько дней спустя Сюй Сун вбежала в комнату, наполненную волнением.

«Мисс, я слышал, что семья Ян выгнала тех двух стражников ворот, которые причинили вам боль».

Сюй Сун думал, что эта новость принесет ей немного счастья. Те двое заслужили это после того, как сделали это.

Однако Сюн Цзинфэй не отреагировала иначе, чем на днях. Она стала все меньше и меньше разговаривать с Сюй Сун и всеми остальными.

Вчера она не сказала ни слова своему отцу, когда он проходил мимо который посещал Сюн Цзинфэй дважды с того дня. Он зашел, чтобы проверить, как проходит ее выздоровление с ее лицом.

Сюй Сун встала, разочарованная тем, что она даже не могла заставить свою мисс улыбнуться. Она не помнит, когда в последний раз у Сюн Цзинфэй улыбка исходила из ее сердца.

Затем в мгновение ока остались считанные дни до свадьбы с Се Дунхай. Он пообещал покрыть расходы на свадьбу и не заботится о том, чтобы у невесты не было приданого. Даже его слуги приходили ежедневно, чтобы начать убирать и украшать место для свадьбы.

Жених принёс обилие свадебных подарков их дочери Сюн Цзинфэй. Это говорит о том, как сильно этот Се Дунхай хотел ее.

Когда его глаза увидели ее на фестивале фонарей много лет назад. К сожалению, она уже была помолвлена с Ян Чжэяном. К тому же он не был достаточно могущественным.

Теперь они не могут даже критиковать его, когда он подошел к их дверям со стопками сокровищ. Се Дунхай взволнованно вспыхнул, не дождавсь приезда невесты.

Затем наступила день свадьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1774481>